

ПЕРЕД ВЕЧНОСТЬЮ. 2001

СТАРУШКИ ВСЕ ЕЩЕ ПАДАЮТ

*Маск, новости - 2001 692
авг. - с. 19*

Юрий АРПИШКИН

В ГАЛЕРЕЕ «БЕЛЯЕВО» ОТКРЫЛАСЬ
ВЫСТАВКА ИЗВЕСТНОГО ХУДОЖНИ-
КА-КАРИКАУРИСТА МИХАИЛА
ЗЛАТКОВСКОГО

Михаил Златковский стал художником-карикатуристом в 70-е годы, когда этот жанр был в отечестве окончательно скомпрометирован подвижническими усилиями мастеров из газеты «Правда» и журнала «Крокодил», без устали рисовавших дядю Сэма и мировой империализм в облике волка в овечьей шкуре. Большинство сограждан тогда и не подозревали о существовании другой карикатуры. Между тем она была как за океаном, так и в Европе. Она не отличалась пламенной публицистичностью и выражала социальный протест совсем другими средствами. Это

были размышления о бытии и современности людей, прочитавших Кафку, Майринку, авторов новой французской философии и другие актуальные для своего времени тексты. То есть так называемая карикатура стала прибежищем книголюбцев и интеллектуалов. Златковский был одним из первых, кто внедрял подобные представления о ней в СССР. И сегодня он, судя по экспозиции, остается верным своим юношеским воззрениям. Его отличает способность обострять любые сюжеты, от бытовых до политических. Он видит мир в гротесковых тонах и обнаруживает абсурд почти во всяком жизненном явлении. Он ничего не высмеивает и не обличает, он исследует. Ближайшие предтечи Михаила Златковского, по-видимому, обэриуты.

В течение многих лет художник работает в печатных СМИ. В его биографии был журнал «Химия и жизнь» — один из самых изысканных и остроумных графических проектов советской эпохи, журнал «Природа и человек», «Литературная газета» и «Московские новости». Его рисунки на первых полосах этих изданий производили эффект шоковой терапии. Сегодня работы Златковского можно видеть на страницах газеты «Новые известия». Откликаясь, по журналистской надобности, на последние новости, он изловчается придавать своим откликам ту силу обобщения, которой обладает известная хармсовская новелла про старушек, что все падают и падают с балкона.

СВИНЬЯ-КОПИЛКА. 1995